

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470)''19''

EDN EULITA

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-12-17>

ОТНОШЕНИЕ К АГРАРНОЙ РЕФОРМЕ П.А. СТОЛЫПИНА ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ОТ КОСТРОМСКОЙ И ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИЙ

Булюкин Дмитрий Александрович, аспирант, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, bulykindima@yandex.ru

Белов Андрей Михайлович, доктор исторических наук, Костромской государственной университет, Кострома, Россия, belovi_1957@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена отражению аграрной реформы П.А. Столыпина в деятельности депутатов Государственной думы от Костромской и Ярославской губерний, а также восприятию населением указанных губерний столыпинских преобразований. В качестве источников выступают материалы столичных и провинциальных газет, а также архивные документы. Авторы стремятся выявить, в какой мере костромские и ярославские избранники способствовали проведению в жизнь аграрной реформы премьер-министра. На обширном фактическом материале изучается динамика парламентской деятельности I–III Государственных дум по аграрному вопросу, законодательная деятельность избранников, а также их работа в провинции. Немаловажно проследить отношение костромского и ярославского крестьянства к реформе П.А. Столыпина. Авторы приходят к выводу, что наиболее полную поддержку политике Столыпина выражали депутаты III Государственной думы, в которой партией власти были октябристы и близкие к ним депутаты.

Ключевые слова: П.А. Столыпин, аграрная реформа, Костромская губерния, Ярославская губерния, Государственная дума, депутаты, крестьянство.

Для цитирования: Булюкин Д.А., Белов А.М. Отношение к аграрной реформе П.А. Столыпина депутатов Государственной думы от Костромской и Ярославской губерний // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 2. С. 12–17. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-12-17>

Research Article

DEPUTIES' ATTITUDE TO P.A. STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM (IN TERMS OF THE STATE DUMA FROM KOSTROMA AND YAROSLAVL PROVINCES)

Dmitry A. Bulyukin, Postgraduate student, Kostroma State University, Kostroma, Russia, bulykindima@yandex.ru

Andrey M. Belov, Doctor of Historical Sciences, Kostroma State University, Kostroma, Russia, belovi_1957@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the reflection of P.A. Stolypin's agrarian reform in the activities of State Duma deputies from Kostroma and Yaroslavl provinces, as well as the perception of Stolypin's transformations by the population of those provinces. The sources are materials from metropolitan and provincial newspapers, as well as archival documents. The authors seek to identify to what extent Kostroma and Yaroslavl elected officials contributed to the implementation of the agrarian reform of the Prime Minister. The dynamics of parliamentary activity of the I–III State Dumas on the agrarian issue, legislative activity of elected officials, as well as their work in the province are studied on extensive factual material. It is important to trace the attitude of the Kostroma and Yaroslavl peasantry to the reform of P.A. Stolypin. The authors come to the conclusion that the deputies of the III State Duma, in which the Octobrists and deputies close to them were the party of power, expressed the most complete support for Stolypin's policy.

Keywords: P.A. Stolypin, agrarian reform, Kostroma Province, Yaroslavl Province, State Duma, deputies, peasantry.

For citation: Bulyukin D.A., Belov A.M. Deputies' attitude to P.A. Stolypin's agrarian reform (in terms of the State Duma from Kostroma and Yaroslavl provinces). Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, No. 2, pp. 12–17 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-2-12-17>

Русско-японская война 1904–1905 гг. и Первая русская революция 1905–1907 гг. привели к пониманию властью необходимости изменения вектора развития страны. Масштаб кризиса требовал от правящих верхов адекватного ответа, включавшего комплекс широкомасштабных системных либеральных реформ. Проводить их в жизнь был призван Петр Аркадьевич Столыпин, которого император 26 апреля 1906 г. назначил министром внутренних дел, а 8 июля того же года – Председателем Совета министров. К этому времени Столыпин имел большой опыт административной работы и зарекомендовал себя энергичным и эффективным управленцем. Программа преобразований была изложена им 6 марта 1907 г. в знаменитой речи при открытии II Государственной думы и содержала законопроекты, гарантирующие терпимость и свободу совести, неприкосновенность личности. Столыпин выступал за новую судебную реформу, реформу местного самоуправления с расширением прав земств и ограничением административного контроля за их деятельностью. В рамках рабочего вопроса премьер-министр предлагал утверждение различных видов страхования трудящихся и узаконивание экономических забастовок. Петр Аркадьевич ратовал также за расширение мер, способствующих развитию народного просвещения. Тогда же он разъяснил содержание аграрных преобразований, уже начавшихся к тому времени. Общая же концепция и взаимосвязь реформ предполагала «превращение преобразованного по воле монарха Отечества в государство правовое» [Столыпин: 51]. В целом программа носила западнический характер.

Личность премьер-министра и его деятельность являются остро дискуссионными проблемами историографии. Большой вклад в изучение проблемы внес Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, финансировавший опубликование большого объема документальных материалов и издавший энциклопедию. Значительное место в изучении преобразований П.А. Столыпина занимают работы К.И. Могилевского [Могилевский: 125], К.А. Соловьева [Соловьев: 467], В.В. Шелохаева [Шелохаев: 139].

Центральным звеном столыпинских преобразований была аграрная реформа, на протяжении ста лет подвергающаяся в связи с идеологическими установками власти критике в историографии. Провал преобразований премьер-министра отмечали советские историки [Анфимов: 114], констатировавшие неудачу преобразований П.А. Столыпина и делавшие акцент на ряд аспектов реформ: ставка на кулака, разрушение общины и хуторизация всей страны. Советская историография обходила вниманием такой важный аспект реформ, как агрономическая помощь крестьянам со стороны государства. В то же время для критиков деятельности П.А. Столыпина характерна недостаточная разработка статистиче-

ских данных. В новой историографической ситуации началась реабилитация преобразований в деревне начала XX в., в том числе в работах В.Г. Тюкавкина [Тюкавкин: 101], О.Г. Вронского [Вронский: 112], Н.Л. Роголиной [Роголина: 47]. Особо следует отметить монографию М.А. Давыдова, в которой автор на основании широкого круга источников опровергает негативные оценки аграрной реформы и приходит к выводу об успешном проведении модернизации П.А. Столыпина в первой трети XX в. [Давыдов: 314].

Прежде всего П.А. Столыпину требовалось законодательное обеспечение проводимых реформ. Указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывших податных сословий» был призван уравнивать хлебопашцев в правах с представителями других сословий и явился важным шагом к упразднению сословного строя. Отныне полноправный подданный мог свободно владеть собственной землей. Следующим шагом стало издание указа 9 ноября 1906 г. «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», позволивший укреплять наделную землю в собственность. Наконец, с 1 января 1907 г. отменялись выкупные платежи, что предоставляло законные основания начать аграрную реформу, в центре которой находился вопрос крестьянской собственности на землю.

Обладая опытом управления в западных губерниях, П.А. Столыпин видел там более благоприятное положение земледельцев по сравнению с крестьянами центральной России. Петр Аркадьевич полагал, что это связано с отсутствием на западе общины, сдерживающей активность и предприимчивость трудолюбивых крестьян. Вышеупомянутые указы выражали надежду премьер-министра, что энергичные и зажиточные хлебопашцы будут стремиться выйти из общины и укреплять наделную землю в свою полную собственность. Указ 9 ноября 1906 г. способствовал отводу укрепленной земли к одному месту для образования отрубного, или хуторского, хозяйства. Отруб – это объединение всех наделов в один равноценный им участок. Перенесение на один участок двора с жилыми и хозяйственными постройками превращало его в хутор. Данные действия с наделной землей назывались землеустройством: «Каждый выделяющийся из общины мог требовать и притом во всякое время, а не только при общем переделе, чтобы его земля была выделена к одному месту. Если только этот выдел не являлся для общины неудобным или невозможным (а этот вопрос разрешался не самой общиной, а администрацией), просьба выделяющегося должна была быть удовлетворена» [Бруцкус: 89]. Ключевым вопросом аграрной реформы стали именно землеустройство, а также расширение деятельности Крестьянского банка и программа переселения зем-

ледельцев в азиатскую часть страны. В 1906 г. были сформулированы задачи созданных землеустроительных комиссий: «1) содействие Крестьянскому банку в покупке и продаже земли нуждающимся в ней крестьянам и содействие крестьянам в покупке последними земель непосредственно от владельцев при помощи Крестьянского банка; 2) продажа и сдача в аренду казенных земель; 3) содействие крестьянам в переселении на казенные земли Азиатской России и, наконец, 4) содействие сельским обществам и отдельным крестьянам в улучшении условий землевладения и порядков землепользования»¹.

Провинциальный аспект реализации вышеуказанных мер по проведению аграрных преобразований изучен лишь отчасти [Волков: 35]². Интересен вопрос об отношении населения Костромской и Ярославской губерний к аграрным преобразованиям П.А. Столыпина. В то же время представляется важным выявить, в какой мере депутаты Государственной думы от изучаемых губерний способствовали проведению в жизнь политики премьер-министра.

Уже на выборах в Думу первого созыва весной 1906 г. политические силы, боровшиеся за голоса избирателей, учитывали важность аграрного вопроса, остро стоявшего в обеих изучаемых губерниях. В целях привлечения сельских избирателей на свою сторону партии стремились представить в своих предвыборных программах его решение. Хлебопашцы Костромской и Ярославской губерний сталкивались с проблемой малоземелья и зачастую вынуждены были арендовать землю у помещиков. Так, по Ярославской губернии «из 170 тысяч крестьянских дворов, занимавшихся земледелием, почти 120 тысяч арендовали землю. Площадь всех арендованных земель достигала 480 тысяч десятин»³. Хлебопашцы приняли активное участие в выборах прежде всего в надежде получить землю.

Избранные в I Думу депутаты участвовали в дискуссиях и разработке законопроектов по аграрному вопросу. Парламентские прения продолжались три недели. За это время с трибуны Таврического дворца высказались более 100 избранников. Костромская и Ярославская губернии были представлены депутатами-крестьянами П.Д. Гороховым, И.В. Замысловым и А.М. Костровым. Последний в интервью корреспонденту газеты «Ярославские отголоски» сетовал на бессилие заявить свое мнение в Думе и признавал, что не выполнил требования крестьянских наказов по защите интересов земледельцев. Костров говорил о партийном принуждении и необходимости соглашаться с уже подготовленными решениями в кадетской фракции: «Нам во всей сумятице трудно было что-нибудь понять. Только чувствовали мы, что нас ведут не туда»⁴. В ходе работы I Думы выявились принципиальные расхождения правительственной

и думской точек зрения. Если царские министры категорически отвергали возможность принудительного отчуждения помещичьих земель, то парламентарии одобрили декларацию о намерении Думы добиваться передачи частновладельческих земель в руки нуждающихся крестьян. Несмотря на выработку конкретных предложений решения аграрного вопроса – кадетский «проект 42-х», «записка 104-х» Трудовой группы, «проект 33-х» левых – Дума первого созыва не смогла принципиально изменить ситуацию в деревне.

Выборы во II Государственную думу проходили в условиях начавшихся столыпинских преобразований. В 1907 г. крестьяне неоднозначно относились к избирательной кампании. С одной стороны, хлебопашцы сомневались в способности политических партий защищать их интересы, с другой – сельский электорат выражал явное ожидание перемен. Провинциальная левая пресса играла на подобной позиции крестьянства, настроении крестьян, констатируя тяжелые экономические условия жизни в деревне и обещая в случае победы «уничтожить барина-помещика»⁵. В Думе второго созыва, как и в ее предшественнице, земельный вопрос был одним из главных. Избранники от Костромской губернии в своих выступлениях с трибуны Таврического дворца опирались на крестьянские письма-наказы, содержащие явное неприятие хлебопашцами законов от 5 октября и 9 ноября 1906 г. Сельский электорат призывал депутатов добиваться полного отчуждения без выкупа всех частновладельческих земель с передачей их в собственность всего народа. В письме хлебопашцы настаивали на отмене частной собственности в России. В целом путь решения земельного вопроса им представлялся так: «Землю должен пользоваться только тот, кто своей семьей или в товариществе, но без наемных рабочих будет ее обрабатывать»⁶. Таким образом, налицо были довольно радикальные требования крестьянства, направленные на коренное изменение положения в деревне. В то же время на заседаниях Думы костромские депутаты П.Е. Юницкий, Н.Е. Антонов и А.В. Перелешин отмечали некомпетентность и неподготовленность местных властей к оказанию помощи крестьянам знаниями, семенами, техникой, особенно в ситуации голода.

По Ярославской губернии указ 9 ноября 1906 г. вызывал среди земледельцев неоднозначное отношение. Так, крестьяне Любимского уезда призывали не торопиться с закреплением за ними земли. По их мнению, «укрепление земельного надела в обществе из 5 душ крайне нежелательно и нарушает интересы как укрепителей, так и крестьян, остающихся в обществе»⁷. В то же время часть ярославских крестьян считала, что «сколько на них теперь лежит наделов земли, то и подлежит за ними к укреплению, и что за это не нужно никаких доплат, а только скорее нужно хода-

тайствовать об укреплении, пока не наступил передел мирской земли, при котором с них при равномерном для всех расчете сложат часть наделов»⁸. Ярославским депутатам было известно, что большинство сельских избирателей, по словам самих землеустроителей, относятся к указу отрицательно (таких было 77 %); еще 3 % выражали индифферентное отношение и только 20 % выражали одобрение столыпинским указом⁹.

Негативное отношение крестьян к указу 9 ноября 1906 г. было обусловлено разными причинами. Прежде всего, сами земледельцы отмечали разнородность почв и неравномерное их качество. Хлебопашцы предвидели проблематичность перехода на отрубные участки на надельной земле, а прочие способы уравнивания качества земли, по их мнению, были чреватые бесконечными спорами. Однако там, где земля была одинакового качества, местные общинники были готовы переходить на хуторское хозяйство. Об этом, в частности, сообщал земский начальник 1-го участка Пошехонского уезда¹⁰.

По мнению крестьян, надельная земля должна принадлежать всему сельскому обществу: «По окончании выкупа хозяевами земли являлись мы и могли обложить в пользу общества необременительным налогом тех крестьян, которым давали вновь наделы. Выкупалась земля всем обществом и должна была быть общественной собственностью»¹¹. Данная точка зрения объяснялась ярославскими крестьянами и религиозными мотивами. Опасения желающих стать владельцами надела вызывало возможное сопротивление общинников. Так, по Рыбинскому уезду сообщалось, что «крестьяне добровольно выдела не допустят, и начнется резня да поджоги»¹². Таким образом, несмотря на желание отдельных крестьян выйти из общины, в целом ярославские крестьяне не поддержали указ 9 ноября 1906 г.

В Государственной думе третьего созыва, функционировавшей с ноября 1907 г. по июнь 1912 г., председатель Совета министров П.А. Столыпин опирался на поддержку партии октябристов. Депутаты, являвшиеся членами Союза 17 октября, в парламенте вполне ожидаемо поддерживали положения столыпинской аграрной реформы. Думская фракция октябристов и близкие к ним депутаты поддерживали ликвидацию общины и принятие мер по улучшению экономического положения крестьян. От Костромской губернии депутатами-октябристами были Г.Н. Ботников и В.С. Соколов, от Ярославской – князь И.А. Куракин. Избранники неоднократно выступали по аграрному вопросу с думской трибуны, а также стремились способствовать проведению столыпинской политики в представляемых губерниях.

Прежде всего парламентарии-октябристы стремились поддерживать начинания премьер-министра законодательной работой по вопросам свободного выхода

крестьян из общины и переселения крестьян. Они постановили «положить начало установлению солидарности взглядов на переселенческое дело между исполнительной властью и законодательным учреждением» и призвали коллег-депутатов «взять под свое покровительство великое народное дело переселения и вооружить исполнительную власть необходимыми средствами и законами»¹³. Дума планомерно расширяла финансирование вопросов землеустройства: в 1908 г. – 19 млн, в 1909 г. – 23 млн, в 1910 г. – 25 млн. Была создана парламентская Переселенческая комиссия. Фракция октябристов собирала информацию на местах о ходе переселения, а также выступала за привлечение органов местного управления к организации переезда крестьян на новые земли. Особо следует отметить принятие Государственной думой закона о крестьянском землевладении 14 июня 1910 г. и дополнившего его закона о крестьянском землепользовании 29 мая 1911 г. За принятие первого закона проголосовали депутаты-костромичи (И.Н. Ананьев, А.П. Александровский, В.С. Соколов) и депутаты-ярославцы (И.А. Куракин, А.С. Соколов, Ф.Д. Андреев). Они же поддержали и принятие второго закона¹⁴.

Улучшение экономических условий жизни крестьянства было тесно связано с реформой местного самоуправления. Об этом на заседании Думы 29 мая 1908 г. говорил депутат от Костромской губернии крестьянин И.Е. Ананьев, вошедший в состав думской аграрной комиссии. Избранник подчеркнул преимущества ликвидации общины и выразил поддержку П.А. Столыпину: «Закон 9 ноября для нас, крестьян, вполне подходящий и справедливый»¹⁵. В то же время Ананьев настаивал на реформе местного самоуправления в интересах крестьян. В его выступлении говорилось о содержании волостных правлений, функционирующих в рамках задач государственной важности, исключительно за счет хлебопашцев. Ананьев видел в мирских сборах одну из причин бедности земледельцев. От лица фракции умеренно правых И.Е. Ананьев предложил законопроект, по которому «в местном самоуправлении все повинности должны исполняться учреждениями всеобщими»¹⁶. В свою очередь депутат от Ярославской губернии князь И.А. Куракин, представляющий Союз 17 октября, не согласился с доводами костромского коллеги и призвал не допускать сословной розни, указывая на заслуги дворянства в деле развития общественной жизни.

Костромские и ярославские депутаты-октябристы не только поддерживали линию своей фракции в Думе, но и деятельно работали на местах. Способствовать принятию надлежащих мер в аграрном вопросе были призваны заседания городской думы в Костроме и Ярославле, а также работа губернских земских собраний, на которых депутаты В.С. Соколов, Г.Н. Ботников и И.А. Куракин регулярно высту-

пали. Так, в 1910 г. костромские депутаты-октябристы на очередном заседании губернского земского собрания добились утверждения порядка работы ветеринарных пунктов и скотолечебниц в регионе. В.С. Соколов поддержал просьбы сельских избирателей об открытии в сельских поселениях фельдшерских пунктов. В 1911 г. костромские депутаты способствовали принятию земским собранием решения о выделении дополнительных пособий ремесленным мастерским для крестьян. Кустарная комиссия Костромского губернского земства одобрила предложение В.С. Соколова ассигновать 750 рублей на содержание работной мастерской в селе Красном. Депутаты постановили изыскать средства на снабжение сельских жителей кровельным железом. В то же время В.С. Соколов призвал организовать работу агрономических съездов по всей Костромской губернии. Во главу угла депутат ставил популяризацию агрономического дела в регионе, подчеркивая значение подобных съездов для обмена опытом, внедрения новой техники и передовых методов ведения сельского хозяйства¹⁷. Избранником была высказана мысль о совместной закупке земствами для уездов пожарных машин и портландского цемента, с чем земские гласные единодушно согласились.

Оживленные прения земских деятелей и костромских депутатов-октябристов вызвал вопрос об организации центральных сельскохозяйственных курсов для крестьян и мелких хозяев. По мнению земцев, уездные сельскохозяйственные чтения и лекции, проведенные, в частности, в Ветлуге, хотя и пробудили в селянах желание приобретать агрономические знания, все же были не в полной мере организованы. Местные курсы не могли удовлетворить всех запросов хлебопашцев, поскольку были ограничены 7–10 днями и не были обеспечены продуманной учебной программой. Депутаты предложили создать центральные курсы в Костроме продолжительностью в месяц. Организатором должно было выступить губернское земство, располагающее кадрами специалистов по сельскому хозяйству. В свою очередь ряд участников собрания высказался за создание не центральных курсов, а поуездных с привлечением большого количества слушателей. В.С. Соколов в ответ пояснил, что Костромскому уезду устроить центральные курсы легче, поскольку здесь имеется большая материально-техническая база, помещения и даже кинематограф. Большинство «28 против 26 было принято предложение о создании центральных сельскохозяйственных курсов»¹⁸. Следовательно, в работе костромских депутатов-октябристов прослеживается стремление реализовывать положения столыпинских реформ, в данном случае повышать агрономические знания крестьян и внедрять передовые методы ведения сельского хозяйства.

Таким образом, экономическими условиями, в которых началась аграрная реформа П.А. Столыпина в Костромской и Ярославской губерниях, были крестьянское малоземелье, чересполосица и ухудшение благосостояния сельских жителей. Восприятие проектов премьер-министра в провинции варьировалось от полного его неприятия крестьянами до желания получить надельную землю в свою полную собственность. В то же время желающие выйти из общины местные хлебопашцы предвидели трудности, связанные с неодинаковым качеством выделяемой земли и сопротивлением общины выходу. Свое отношение к аграрному вопросу, в том числе и к реформе П.А. Столыпина, выражали депутаты от Костромской и Ярославской губерний в I, II и III Думах. В условиях начавшихся столыпинских преобразований депутаты II Думы выражали радикальные, левые настроения сельских избирателей. Работа избранников III Думы, в которой октябристы фактически были партией власти, была направлена на поддержку аграрных преобразований премьер-министра. Поддержка выражалась в законодательных мерах по развитию переселенческого движения, увеличению финансирования мер П.А. Столыпина в деревне. В провинции народные избранники предпринимали конкретные шаги по развитию агрономических знаний в крестьянской среде, внедрению передовой техники, а также улучшению условий жизни в деревне. Вместе с тем в итоговом голосовании по земельной реформе П.А. Столыпина приняли участие депутаты III Государственной думы. Из 11 депутатов, представляющих Костромскую и Ярославскую губернии, за принятие законов 1910 и 1911 г. проголосовали 6 депутатов (54,5 %): 3 от Костромской губернии (два октябриста и умеренно правый) и 3 от Ярославской губернии (1 октябрист, 2 умеренно правых). Это свидетельствовало о поддержке столыпинских реформ представителями Костромского и Ярославского края.

Примечания

¹ Землеустройство в Европейской России за 1906–1912 гг. Задачи, результаты, организация и средства. Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. 250 с.

² Землеустройство в Европейской России за 1906–1912 гг. Задачи, результаты, организация и средства. Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. 250 с.

³ Историко-статистические таблицы по Ярославской губернии за 1862–1898 гг. Ярославль: Типолит. Губернской земской управы, 1901. 87 с.

⁴ Ярославские отголоски. № 1. 1906. 6 августа.

⁵ Северная речь. № 13. 1906. 5 июля.

⁶ Думский листок № 15. 1907. 8 апреля.

⁷ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Д. 7358. Л. 2.

⁸ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Д. 7358. Л. 2.

⁹ ГАЯО. Ф. 477. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹⁰ ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Д. 7446. Л. 1.

¹¹ ГАЯО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.

¹² ГАЯО. Ф. 476. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.

¹³ Ярославские отголоски. № 120. 1908. 31 мая.

¹⁴ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Третий созыв. 1910–1911 гг. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1911. 632 с.

¹⁵ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Третий созыв. 1911–1912 гг. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1911. 632 с.

¹⁶ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Третий созыв. 1911–1912 гг. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1911. 632 с.

¹⁷ Поволжский вестник. № 1633. 1911. 18 декабря.

¹⁸ Северный вестник. № 41. 1911. 12 декабря.

Список литературы

Анфимов А.М. Тень Столыпина над Россией // История СССР. 1991. № 4. С. 112–121.

Бруцкус Б.Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Петроград: Право, 1922. 234 с.

Волков Н.В. Крестьянское движение в Верхнем Поволжье (1905–1917 гг.). Кострома: Костромской государственный педагогический институт, 1990. 84 с.

Вронский О.Г. Государственная власть Российской империи и проблемы формирования основ перспективного аграрного курса на рубеже XIX–XX вв. Москва: МПГУ, 1999. 108 с.

Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте–Столыпина. Санкт-Петербург: Алетейя, 2016. 1080 с.

Могилевский К.И. Столыпинские реформы и местная элита: Совет по делам местного хозяйства. Москва: РОССПЭН, 2008. 328 с.

Рогалина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. 230 с.

Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906–1914). Москва: РОССПЭН, 2011. 511 с.

Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906–1911. Москва: Политиздат, 1991. 434 с.

Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. Москва: Памятники исторической мысли, 2001. 302 с.

Шелохаев В.В. История деятельности первых Государственных дум дореволюционной России: сравнительный анализ традиций правотворчества. Москва: Наука, 2013. 240 с.

References

Anfimov A.M. *Ten' Stolypina nad Rossiej* [Stolypin's Shadow over Russia]. *Istorija SSSR* [History of USSR], 1991, No. 4, 114 p. (In Russ.)

Bruckus B.D. *Agrarnyj vopros i agrarnaja politika* [Agrarian question and agrarian policy]. Petrograd, Pravo Publ., 1922, 234 p. (In Russ.)

Davydov M.A. *Dvadcat' let do Velikoj vojny: rossijskaja modernizacija Vitte-Stolypina* [Twenty years before the Great War: the Russian Modernization of Witte-Stolypin]. Saint Petersburg, Aletejja Publ., 2016, 1080 p. (In Russ.)

Mogilevskij K.I. *Stolypinskie reformy i mestnaja jelita: Sovet po delam mestnogo hozjajstva* [Stolypin reforms and the local elite: Council for Local Economy]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2008, 328 p. (In Russ.)

Rogalina N.L. *Vlast' i agrarnye reformy v Rossii HH veka* [Power and Agrarian Reforms in twentieth-century Russia]. Moscow, MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2010, 230 p. (In Russ.)

Shelohaev V.V. *Istorija dejatel'nosti pervyh Gosudarstvennyh dum dorevoljucionnoj Rossii: sravnitel'nyj analiz tradicij pravotvorchestva* [The history of the activity of the first State Dumas of pre-revolutionary Russia: comparative analysis of the traditions of law-making]. Moscow, Science Publ., 2013, 240 p. (In Russ.)

Solov'ev K.A. *Zakonodatel'naja i ispolnitel'naja vlast' v Rossii: mehanizmy vzaimodejstvija (1906–1914)* [Legislative and executive power in Russia: mechanisms of interaction (1906–1914)]. Moscow, ROSSPJeN Publ., 2011, 511 p. (In Russ.)

Stolypin P.A. *Nam nuzhna velikaja Rossija. Polnoe sobranie rechej v Gosudarstvennoj Dume i Gosudarstvennom Sovete. 1906–1911* [We need a great Russia. The complete collection of speeches in the State Duma and the State Council. 1906–1911]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, 434 p. (In Russ.)

Tjukavkin V.G. *Velikorusskoe krest'janstvo i Stolypinskaja agrarnaja reforma* [The Great Russian Peasantry and Stolypin Agrarian Reform]. Moscow, Pamjatniki istoricheskoy mysli Publ., 2001, 302 p. (In Russ.)

Volkov N.V. *Krest'janskoe dvizhenie v Verhnem Povolz'he (1905–1917 gg.)* [Peasant Movement in the Upper Volga Region (1905–1917)]. Kostroma, Kostromskoj gosudarstvennyj pedagogicheskij institute Publ., 1990, 84 p. (In Russ.)

Vronskij O.G. *Gosudarstvennaja vlast' Rossijskoj imperii i problemy formirovanija osnov perspektivnogo agrarnogo kursa na rubezhe XIX–XX vv.* [The state power of the Russian Empire and the problems of forming the foundations of a promising agrarian course at the turn of the XIX–XX centuries]. Moscow, MPGU Publ., 1999, 108 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 24.04.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 05.05.2023.